

Заметки пессимиста

«Колоски» («Poklosie»)

Режиссер Владислав Пасиковский

Польша, Россия, Нидерланды, Словакия, 2012, 107 мин.

«Хадашот» — еврейская газета, поэтому я должен писать о фильмах на еврейские темы. Основная еврейская тема — Холокост, вот я постоянно и пишу про картины о Холокосте. Хотя картины эти мне обычно не нравятся.

Они чересчур сентиментальны, мелодраматичны, пафосны. Их авторы, чтобы посильней показать горе евреев, нагнетают ужас. А на самом деле главный ужас был в том, что все было до ужаса просто. Везут людей куда-то в вагонах, вот поезд остановился, велят выходить. Люди чувствуют, что может плохо кончиться, — но не тут же, не прямо же сейчас?

Все-таки жизнь видится каждому из нас как некий осмысленный сценарий, в котором есть драматургия: экспозиция, завязка, кульминация, развязка, эпилог. В военной песне пелось: «До тебя мне дойти нелегко, а до смерти четыре шага». Все-таки четыре, а не один. Не может сразу после экспозиции следовать развязка! А вот может. В театре абсурда другая драматургия. Главное — организовать дело так, чтобы не возникло паники. Паника крайне нежелательна, даже самые тихие и слабые становятся неуправляемыми, особенно женщины с детьми. Немцы — гении дисциплины, технологии и логистики — путем проб и ошибок быстро оптимизировали процесс так, чтобы время от разгрузки из вагонов до загрузки в камеры не превышало стольких-то минут.

В 2012 году в Польше был снят фильм «Колоски», который произвел большие

волны и был расценен как акт покаяния поляков перед евреями. Действие происходит в «наши дни». Деревенский парень узнает, что он, как и многие его односельчане, живет в избе, до войны принадлежавшей евреям. В 42-м или 43-м году дедушки и папы этих симпатичных мужичков (поощряемые, конечно, немцами) убили своих евреев, и потом кто кого убил, в избе того и поселился. Парень докапывается до этого очень медленно, все два часа фильма, потому что старики, которые участвовали или помнят, играют в молчанку. Зловещий фильм о зловещем, окутанном ужасной тайной селе. В конце парня убивают (распинают) — пусть не лезет куда не надо. Жуть, жуть...

Но вот, что я недавно узнал и сейчас сообщу, заранее извинившись перед теми, для кого это не будет новостью. В журнале «Искусство кино» (№8 за этот год) напечатан сценарий документального фильма «Возвращение», по которому сейчас снимается фильм. Это будет большая полнометражная картина, авторы которой, Владимир Синельников и Алексей Голубев, поставили перед собой амбициозную задачу — понять причины Холокоста и антисемитизма вообще. Разные немолодые люди, евреи и не евреи, будут размышлять с экрана на эту проклятую тему, вспоминая войну. Их монологи уже засняты и воспроизведены в сценарии. И вот что рассказал польский кинорежиссер Кшиштоф Занусси. Освобожденные из Освенцима и других концлагерей евреи вернулись в свои родные города и местечки — в Кельце, Люблин, Краков, Жешув, Тарнов... Там их ждали погромы и убийства, учиненные вчерашними соседями-поляками «по разным причинам, в том числе и экономическим, потому что люди, завладевшие бывшим еврейским имуществом, боялись, что, если евреи вернуться, им придется это имущество вернуть. Человек ненавидит того, кому он должен. Это была мотивация. Я тогда был ребенком и лишь помню, как в моей семье все были потрясены, что такое могло случиться в Польше. Польская интеллигенция не могла себе представить, что такое могло случиться уже после войны, после победы над фашизмом».

После войны! Без всякого подталкивания со стороны немцев! Я уже сказал, что не люблю художественные фильмы о Холокосте. Мне кажется, лучше бы их не было совсем. Конечно, это сложный вопрос. С одной стороны, надо, надо вспоминать, в том числе и средствами такого кино, в котором узников концлагерей играют артисты, а бараки построены из пенопласта. А с другой, лучше вовсе не делать таких фильмов, если производимый ими суммарный эффект — тривиализация умонепостижимого.

Но все-таки еще один фильм, с сюжетом, сообщенным Занусси, надо было бы сделать. Показать, как некий человек несколько лет пробыл в Освенциме, чудом выжил, вернулся на родину и его там убили бывшие соседи. Куда там этим «Колоскам»! «Мне приснилась действительность. Я в ужасе проснулся» (Станислав Ежи Лец).

Конечно, сценарий Синельникова и Голубева не лишен и оптимистических нот. Молодые люди из разных стран посещают Освенцим, авторы берут у них интервью. «Зачем вы сюда приехали?» «Потому что этого забывать нельзя». Правильно. Но, на самом деле, время идет, и люди все забывают, а натура человеческая не меняется.

Конечно, мой текст не лишен пессимистических нот. Но ведь он носит чисто личный характер. Для меня, положим, стакан полупустой — это же не мешает вам считать его полуполным, так? «Да, но надо же во всем искать конструктивный момент, — скажете вы. — Надо же верить в лучшее». Согласен. Надо верить. Но не слишком верить*. А конструктивный момент... ну, какой конструктивный момент? Вот мне нравится спортивный союз «Маккаби». Евреи должны уметь быстро бегать, чтобы в случае чего убежать. Должны уметь нанести нокаутирующий удар. Не знаю, есть ли среди спортсекций «Маккаби» стрелковые. Если нет, надо организовать. Вообще, я думаю, евреям следовало бы извлечь из Холокоста такой урок: долг родителей — сделать так, чтобы их дети, независимо от пола, научились метко стрелять. Да, прививать детям идеи дружбы и терпимости к другим народам, но и навыки меткой стрельбы: на дружбу надейся, а сам не плошай! Прививать им оптимизм, но и некоторый скептицизм. Конечно, в результате таких прививок дети будут не настолько безоблачно счастливыми, как если папы-мамы воспитывают их в духе розового идеализма. Но зато шансы выживаемости повысятся. *Шансы выживаемости повысятся*. Игра стоит свеч. Ковбои в вестернах сбивают кольтом пламя свечи. Евреи не должны забывать ставить поминальные свечи, но им стоит взять пример с ковбоев.

** Михаил Ильич Ромм после «Обыкновенного фашизма» решил снять еще один документальный фильм, «И все-таки я верю». Снимал его снимал, никак не мог свести концы с концами, да так и умер. Мораль: чтобы верить в то, во что не верится, адское здоровье надо иметь.*

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»

Читайте по теме: Польский фильм "AFTERMATH" о том, как в годы войны в польской деревне католики перебили всех евреев, и списали преступление на немцев